

© 2019 **Фастова Марина Андреевна**
Fastova Marina Andreevna

кандидат юридических наук, доцент
Candidate of Law, Associate Professor
Астраханский государственный университет
Astrakhan State University
E-mail: romanenkoma82@mail.ru

УДК 347.4

**МОДЕЛИ ПОСРЕДНИЧЕСТВА КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ
ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СУДОПРОИЗВОДСТВА:
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ**
**INTERMEDIARY MODELS AS ONE OF FACTORS INCREASING
EFFICIENCY OF LITIGATION - THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS**

Ключевые слова: посредник, теоретическая модель, гражданское право, трудовое право, семейные правоотношения, уголовное право, посредничество, правовой конфликт, спор, права человека, правоотношение.

Keywords: mediator, theoretical model, civil law, labor law, family relations, criminal law, mediation, legal conflict, dispute, human rights, legal relationship.

Сегодня все чаще стороны при разрешении правовых конфликтов обращаются к независимому субъекту, который разрешил бы правовой конфликт с такой позиции, которая устроила бы обе стороны. При этом отмечается не только значительная экономия финансовых и временных затрат, но и сохранение конфиденциальности. В связи с чем, с позиции участия третьей независимой стороны при разрешении правовых конфликтов, мы можем обнаружить роль посредника в семейных, трудовых, коммерческих, уголовных отношениях, что позволит нам выделить соответствующие теоретические модели посредничества и провести их исследование.

Today, more and more often, when resolving legal conflicts, the parties turn to an independent entity that would resolve the legal conflict from a position that would suit both sides. At the same time, there are not only significant savings in financial and time costs, but also the preservation of confidentiality. In this regard, from the point of view of the participation of a third independent party in the resolution of legal conflicts, we can detect the role of the mediator in family, labor, commercial, criminal relations, which will allow us to identify the appropriate theoretical models of mediation and conduct their research.

Логическая схема или модель остается только лишь теоретической конструкцией, не имеющей своего практического воплощения, до тех пор, пока она не закреплена с правовой точки зрения. Но, с другой стороны, без логической теоретической модели само развитие тех или иных категорий, институтов в праве выступает случайным потоком и не обнаруживает связи между собой.

В связи с чем, на наш взгляд, посредничество необходимо исследовать как общеправовой институт с позиции концептуального подхода, при котором анализируются различные виды, формы посредничества, его особенности, отдельные аспекты возможности его применения в самых разнообразных общественных отношениях.

Необходимо отметить, что посредничество исследуется различными учеными в разносторонних областях знаний: философии, социологии, политологии, юриспруденции, экономике и т.д. В работах ученых дается достаточно подробный анализ посредничества как формы общественных отношений, как системы, как процесса, кроме того, выделяются различные формы посредничества в зависимости от степени активности посредника в общественных отношениях, насколько своими действиями он может в принципе влиять на процесс принятия решения сторонам.

Однако, среди многообразия форм и видов посредничества нас, с точки зрения заявленной темы, интересуют формы посредничества, применяемые при разрешении правовых конфликтов и споров.

Во-первых, возможно применение посредничества при разрешении семейно-правовых конфликтов. Несмотря на то, что в самом Федеральном законе от 27.07.2010 N 193-ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" (далее - Закон о медиации) нет прямого указания на семейные правоотношения, но тот факт, что процедура медиации может применяться к гражданско-правовым отношениям, говорит сам за себя. На наш взгляд, именно в семейных правоотношениях применение процедуры медиации наиболее оправданно как с логической, так и с психологической точек зрения. Ведь участники этих правоотношений связаны прежде всего личными отношениями, построенными на доверии, уважении, воспитании детей. Понятно, что при возникновении какой-либо конфликтной ситуации стороны в наименьшей степени хотят ее огласки, обращения в судебные органы, поскольку это может привести к определенным отрицательным психологическим последствиям, а также к значительным финансовым и временным затратам.

Во-вторых, в последнее время все активнее повышается роль следующей модели посредничества - посредничество в трудовых правоотношениях. В п.5 ст.1 Закона о медиации содержится указание на то, что "процедура медиации не применяется к коллективным трудовым спорам, а также спорам, возникающим из отношений, указанных в части 2 настоящей статьи, в случае, если такие споры затрагивают или могут затронуть права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, или публичные интересы" [1].

Здесь следует отметить, что в данном контексте рассматривается возможность применения посредничества только в рамках разрешения трудовых споров: "настоящим Федеральным законом регулируются отношения, связанные с применением про-

цедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений" [2, с.56].

Таким образом, анализ статей Трудового кодекса РФ позволяет нам выделить теоретическую модель посредничества - медиацию, применяемую при разрешении индивидуального трудового спора, а также непосредственно посредничество, как особую процедуру при разрешении коллективных трудовых споров.

В-третьих, среди моделей посредничества все больший приоритет приобретает посредничество в коммерческих правоотношениях. Это обусловлено несомненными плюсами самой медиации - экономия времени, денежных средств, конфиденциальность - то есть, все те факторы, которые в наименьшей степени удовлетворяли бы потребности представителей коммерческих правоотношений в рамках судебного производства. Кроме того, универсальность применения посредничества в этой области предполагает урегулировать практически любой экономический спор, вытекающий из гражданско-правового договора, более того, предметом рассмотрения в рамках медиации может быть несколько конфликтных и спорных аспектов, объектов параллельно, не разделяя на отдельные слушания, а также к рассмотрению одновременно могут привлекаться все заинтересованные стороны, третьи лица, чьи права и законные интересы в той или иной части затрагиваются.

В-четвертых, отдельной теоретической моделью представляется возможным выделить посредничество в уголовных правоотношениях, включающее в себя, прежде всего, такие правовые институты, как согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением (в рамках особого порядка), а также заключение досудебного соглашения о сотрудничестве (институт особого порядка судебного разбирательства). Все это идет параллельно и с тем, что в настоящее время в национальном уголовном праве наблюдается либерализация отдельных правовых норм, смягчение уголовной ответственности, часть деяний проходят процесс декриминализации, что, в свою очередь, является выражением важнейших принципов правового и социального государства. Однако, многие авторы полагают, что важнейшая задача уголовного права, зафиксированная непосредственно в самом Уголовном кодексе РФ, а именно - восстановление нарушенного права - реализуется в неполной мере, и достаточным основанием для ее реализации, в том числе, должно стать объективное применение посредничества в этой сфере общественных отношений. "Введение процедуры медиации в уголовное судопроизводство России помогло бы привлечь внимание должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, к личности потерпевшего, повысило бы его роль в процессе, позволило бы потерпевшему высказывать свою конкретную позицию по делу и восстановить свои нарушенные права (интересы), тем самым разрешить возникший уголовно-правовой конфликт" [3, с.81].

В-пятых, в связи с принятием Федерального закона от 04 июня 2018 года "Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг", мы можем говорить еще об одной модели посредничества при разрешении правовых конфликтов - посредничество в области финансовых услуг, где основной чертой является участие в посреднических отношениях потребителя (с его особым правовым статусом). В указан-

ном Законе содержатся цели деятельности данного вида посредника: защита прав и законных интересов потребителей финансовых услуг, досудебное урегулирование финансовым уполномоченным споров между потребителями финансовых услуг и финансовыми организациями [4].

Полагаем, что анализ приведенных теоретических моделей позволяет нам выделить следующие элементы, образующие структуру посредничества как общеправового института.

Во-первых, наличие в посреднических отношениях центрального субъекта, действующего лица, то есть посредника с комплексом определенных ролей. Эти роли варьируются в зависимости от того или иного вида теоретической модели посредничества, от обязанностей, которые возложены на посредника, от целей его действий.

Во-вторых, наличие в посреднических отношениях иных субъектов - сторон посреднических отношений, заинтересованных в определенном результате, который бы удовлетворял их интересы и потребности.

В-третьих, элементом посредничества является цель действия посредника, которая опять же определяется видом теоретической модели.

В-четвертых, наличие прав и обязанностей сторон.

И, в-пятых, правовое закрепление посреднического отношения, без которого посредничество не может выступать общеправовым институтом.

Полагаем, что предложенные элементы в структуре посредничества как общеправового института в должной мере отражают его содержательные характеристики и раскрывают его целостность.

Приведенный анализ посредничества с комплексной позиции общеправового института помогает не только его теоретико-правовому исследованию, но имеет практическое значение. Ведь в настоящее время, с учетом все постоянно усложняющихся и развивающихся быстрыми темпами общественных отношений, все больше делается акцент на быстром, конфиденциальном, не требующем значительных финансовых затрат способе урегулирования правовых конфликтов. Способе, при котором принятое решение устраивало бы обе конфликтующие стороны, удовлетворяло бы их потребностям и законным интересам ("выигрыш-выигрыш"). Все эти и многие другие положительные аспекты как раз и отражает посредничество, делая его альтернативой судебному разбирательству. Однако, необходимо учитывать, что посредничество ни в коем случае не призвано заменить собой судопроизводство. Наоборот, обращаясь к посреднику на досудебной стадии или непосредственно во время уже начавшегося судебного разбирательства, посреднические отношения призваны "разгрузить" судебную систему с ее огромным количеством рассматриваемых дел, тем самым в конечном итоге сократив длительность судебных разбирательств и повысив эффективность и производительность.

Научная проблема еще заключается и в том, что, несмотря на обилие научных трудов в сфере посреднических отношений, в большей своей части они носят узконаправленный характер, посредничество исследуется исключительно в рамках одного аспекта: социологического, экономического, юридического. На наш же взгляд, посредничество настолько объемная и разноплановая категория, что исследование необходимо проводить с помощью целого комплекса методов, в рамках которых и отображаются модели посредничества.

* * * *

1. Федеральный закон РФ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" от 27.07.2010г. № 193-ФЗ. // РГ. Федеральный выпуск №5247 от 30 июля 2010 г.

2. Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации В. Лукина за 2008 год "Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений" // Рос. газета. 2008. 4 июня.

3. Горский М.В. Объективные причины существования состязательности в уголовном судопроизводстве // Трибуна молодых ученых: Сб. науч. трудов. Воронеж, 2009. Выпуск 10. Контроль, правовые процедуры и юридический процесс: теория соотношения и практика взаимодействия. С. 74 - 94.

4. Федеральный закон РФ "Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг" от 04.06.2018г. № 123-ФЗ. // РГ. Федеральный выпуск №121 от 06 июня 2018 г.